

В половине седьмого вечера Шэ Синвей приехал на встречу заранее и добрался до частного клуба Тан Мушэна. Среди всех бывших однокурсников он считался тем, у кого жизнь сложилась хуже всего, а потому меньше прочих имел право опаздывать.

Назвав на входе своё имя, он увидел, как тяжелые створки ворот автоматически распахнулись. Чем дальше шёл Шэ Синвей, тем сильнее робел, начиная жалеть, что так легко и быстро согласился на приглашение. Во времена учебы все мерялись оценками или количеством девушек, а после выхода на работу — зарплатой и всё теми же девушками. У него же не было ни того, ни другого, ни третьего.

Тут-то он и вспомнил, что у человека вообще-то есть тщеславие, но раз уж он уже вошел, какую отговорку теперь придумаешь, чтобы сбежать?

Частный клуб Тан Мушэна представлял собой роскошную виллу: огромный особняк, просторный бассейн — почти ничем не отличалось от тех богатых домов, что он видел в сериалах на телеканале TVB.

Сама вечеринка, судя по всему, должна была проходить у бассейна, где несколько слуг суетились за подготовкой. Один из работников проводил Шэ Синвей в гостиную и усадил на диван:

— Присядьте пока, отдохните, молодой господин скоро спустится.

Шэ Синвей торопливо кивнул и произнес:

— Не отвлекайтесь из-за меня, занимайтесь своими делами, я просто посижу здесь подороже.

Слуга удалился, и примерно через полчаса другие старые знакомые, Цзин Мин и Кан Цзе, тоже были приведены сюда прислугой.

— Ну надо же, какие вы шустрые, — в этот момент из комнат на втором этаже как раз спустился Тан Мушэн. Заметив Шэ Синвея, он на секунду замер, после чего подошел и с улыбкой хлопнул его по плечу: — Ты глянь на этого малого, чего это тебя сегодня так рано принесло?

— Разве договаривались не на семь? Самое оно, не сказал бы, что рано, — улыбнулся Шэ Синвей.

— Разве не на половине восьмого? С чего это вдруг стало семь? — недоуменно переглянулись Цзин Мин и Кан Цзе.

— Вообще-то на половине восьмого, — усмехнулся Тан Мушэн. — А этот змей вечно вечно на всякие посиделки опаздывал ровно на час, вот я и назвал время на час раньше. Надо же, сколько лет прошло, а у него такая пунктуация прорезалась! Ха!

— Хе-хе! — выдавил из себя Шэ Синвей, затаив внутреннее недовольство. Неудивительно, что он просидел целых полчаса и не встретил ни единой живой души — оказывается, явился на целых шестьдесят минут раньше. Впрочем, эти двое, Цзин Мин и Кан Цзе, появились точно так же за полчаса до назначенного времени, судя по всему, дела у них идут ничуть не лучше. По крайней мере, если уж он окажется на самом дне, то хотя бы не в одиночестве, а в компании таких же неудачников.

От этой мысли Шэ Синвей почувствовал себя чуточку увереннее.

Тан Мушэн продолжал любезно болтать в гостиной с первыми гостями, а тем временем подтягивались и остальные бывшие одноклассники. Кое-кто немного задержался, причем опаздывали по большей части девушки. Полноценное время сбора уже давно перевалило за семь тридцать, однако главная звезда вечера, Сыма Цзы, всё ещё не объявлялась, поэтому пирушка не начиналась. Собравшиеся просто сидели в просторной гостиной и исподволь выведывали друг у друга, у кого как складывается сытая и благополучная жизнь.

Больше всего Шэ Синвея угнетало осознание того, что даже Цзин Мин и Кан Цзе устроились куда лучше: один работал поваром, другой — торговым представителем, и по уровню доходов, и по социальному статусу они намного превосходили его скромную должность мерчандайзера в супермаркете. Среди же девушек самой посредственной оказалась рядовая офисная клеркша, так что Шэ Синвей окончательно и бесповоротно заслужил звание абсолютного аутсайдера без каких-либо шансов на разделение этого титула.

Ближе к восьми часам Тан Мушэн ответил на звонок телефона и объявил собравшимся:

— Сыма Цзы уже подъехала к входу, я пойду встречу её. Давайте-ка все на улицу, сегодня вечером знатно погуляем и отдохнем.

Услышав это, люди потянулись к выходу. Практически никто не горел желанием идти рядом с Шэ Синвеем, и лишь Цзин Мин не стал от него шарахаться.

— Ну и запросы у нашей великой звезды, заставила весь класс ждать одну! — с такой шуткой к шествующим в сопровождении Тан Мушэна Сыма Цзы обратился толстяк Сюй Вэнь. Он смело отпускал подобные реплики, поскольку занимал должность генерального директора в некоторой биржевой компании и чувствовал себя вполне уверенно.

— Прощу прощения, — виновато улыбнулась Сыма Цзы. — Вообще-то я должна была освободиться к семи, но меня неожиданно задержали дела на студии, извините ради бога.

— Совсем на себя не похожа, Цзы-Цзы, — усмехнулся Сюй Вэнь. — И правда стала большой звездой, говоришь и держишься куда солиднее и дипломатичнее. Совсем не та задиристая девчонка, что раньше.

— И то верно, — подхватил тему подошедший Тан Мушэн. — В институте она, помнится, при всем честном народе облила меня газировкой.

Насчет «облила» он еще мягко выразился: на самом деле Сыма Цзы медленно вылила целую банку газировки прямо ему на макушку, и весь курс наблюдал за этим со стороны. Тогда Тан Мушэн сглотнул обиду и стерпел всё до конца, не пикнув ни единого звука. Но даже после столь унижительного проявления покорности Сыма Цзы в конце концов бросила его — она была первой и единственной из бесчисленных девушек Тан Мушэна, кто решился порвать с ним по собственной инициативе. По сей день он не мог выбросить её из головы.

— Кто же виноват, что ты подвернулся ей в пору самого скверного характера, — рассмеялся Сюй Вэнь.

Сыма Цзы улыбнулась уголками губ:

— Ладно вам, хватит крутиться вокруг меня одной, еще заскучает кто-нибудь.

— Ты же гвоздь нашей сегодняшней программы, к тому же великая звезда — куда ни придерись, а всегда в центре внимания, — выдал блестящую светскую пикировку Сюй Вэнь, наглядно подтвердив, что кресло генерального директора досталось ему не за красивые глаза.

Сыма Цзы шутливо возмутилась:

— Ах ты, Сюй Вэнь, всё такой же сладкоголосый льстец! Поди сосчитай, скольких девчонок уже обманул своим языком!

От её кокетливого взгляда Сюй Вэнь почувствовал, как у него раскрылись поры на всем теле. На душе стало легко и благостно, и его слегка занесло от гордости:

— Ого, неужели сама великая звезда помнит такого простого смертного? Для меня это величайшая честь.

Тан Мушэн не желал мириться с тем, что весь триумф достается этому толстяку, и поспешил вклиниться в разговор:

— Кстати, Цзы-Цзы, а сколько наших ребят ты вообще помнишь?

Шэ Синвей мысленно покачал головой: стоило Тан Мушэну открыть рот, как стало очевидно, насколько Сюй Вэнь превосходит его по уровню сообразительности. За четыре года после выпуска однокурсники почти не собирались вместе, а учитывая звёздный статус Сыма Цзы, вокруг которой вечно вилась толпа людей, запомнить всех просто нереально — даже если бы прежние одноклассники захотели освежить память, у них бы банально не хватило на это ресурса. Тан Мушэн своими неуклюжими попытками лишь загонял Сыма Цзы в неловкое положение.

На встречу явился человек семнадцать-восемьдесят, и сам Шэ Синвей вряд ли с ходу назвал бы каждого по имени. Однако на лице Сыма Цзы не отразилось и тени смущения — то ли сказывалось актерское мастерство, то ли она действительно обладала феноменальной памятью на лица.

— Давайте я попробую угадать. Только чур условие: если ошибусь или кого-то не узнаю, обижаться не разрешается! — кокетливо протянула Сыма Цзы.

— Без проблем, кто станет сердиться из-за такой ерунды, правда ведь, ребята? — похлопав себя в грудь, великодушно пообещал Тан Мушэн.

Присутствующие дружно закивали, наперебой уверяя, что разумеется, конечно же нет. На деле же каждый жутко переживал: кому приятно оказаться неузнанным? Разве это не равносильно признанию, что ты не яркая личность, а всего лишь серая, ничем не примечательная мышь?

Сыма Цзы действительно обладала неплохой памятью: продвигаясь вдоль рядов, она безошибочно называла каждого по имени, а про некоторых даже припоминала забавные случаи из студенческой жизни. От такого внимания некоторые парни начали терять голову и предаваться сладким иллюзиям: раз уж Сыма Цзы так внимательна к нему и помнит такие детали, хотя в университете они особо не общались, не значит ли это, что она к нему неравнодушна? Вон как решительно она тогда порвала с Тан Мушэном — судя по всему, намекала, чтобы он проявил инициативу. Какой же он был дурак, просто круглый дурак!

Дойдя до Шэ Синвей, Сыма Цзы остановилась. Хотя внутри всё сжалось от напряжения, внешне Шэ Синвей изо всех сил старался изображать полное равнодушие. Всех остальных она назвала, так что не было никаких причин забыть исключительно его одного.

— А вы?.. — Сыма Цзы изобразила на лице такое искреннее замешательство, что у Шэ Синвей сердце подпрыгнуло к самому горлу.

Если из всех присутствующих забудут только его, позор будет просто эпическим.

Поразмыслив пару секунд, Сыма Цзы вдруг улыбнулась. При виде этого Шэ Синвей чуть-чуть расслабился, а она тем временем мило склонила голову набок и виновато произнесла:

— Ой, простите, соседа рядом я припомнила — это Чжан Цзинмин, а вот этот молодой человек... честно говоря, совсем не отложился в памяти. Тан Мушэн, ты что, специально привел какого-то постороннего человека, чтобы выставить меня на посмешище?

После этих слов Сыма Цзы Шэ Синвей был готов провалиться сквозь землю.

И правда, соглашаться на это приглашение было верхом глупости!

— Да это же Шэ Синвей! — расхохотался Тан Мушэн. — Мы все зовем его просто Змей! Змей же учился с тобой в одной параллели в старшей школе!

Все вокруг дружно заулыбались и зашумели.

Шэ Синвей обреченно подумал: смейтесь, смейтесь, раз уж у меня здесь самый низкий статус, я изначально был готов к роли мальчишки для битья.

— Прости, ради бога, сразу что-то не сообразила, — извиняясь, произнесла Сыма Цзы сквозь смех.

— Да ничего, всё в порядке, — что еще оставалось ответить Шэ Синвею?

<http://bllate.org/book/21996/2286620>